

Юй Цин услышал, как Юй Сюань невольно усмехнулся с сарказмом, ведь в прошлый раз, когда Юй Сюань и Юань Цань опозорились, он тоже был рядом.

— Я учусь в Гоцзыцзянь, и все студенты Гоцзыцзянь могут войти, но некоторые хозяева комнат презирают безвестных мелких сошек из Гоцзыцзянь, поэтому не пускают нас внутрь.

Он сделал паузу и продолжил:

— Я одноклассник и друг Се Хуайяна, внука Се Аня, князя Вэньго. Тетя Се Хуайяна — нынешняя супруга Шу, и некоторые в академии оказывают нам некоторое уважение, поэтому, если комната или двор не заняты, мы можем свободно входить и выходить.

Юй Ли вдруг всё понял, и в его сердце появилось ожидание этого таинственного места.

Из-за холодной погоды и сильного снегопада дорога была трудной, поэтому повозка ехала долго, прежде чем остановиться.

Юй Ли последовал за Юй Цином, выходя из повозки. Юй Цин заботливо помог ему надеть капюшон:

— На улице ветрено, не простудись.

— Хорошо.

Юй Ли улыбнулся ему, а затем поднял глаза, чтобы взглянуть на здание перед ним. Это было похоже на усадьбу, с вывеской, на которой было написано «Академия Цинтун». У входа стояли два охранника в черной одежде, а за воротами была видна стена-ширма, которая скрывала вид на внутренние пейзажи академии.

— Пойдем.

Юй Цин повел его внутрь, и Юй Ли поспешил за ним. Юй Цин сказал охранникам:

— Это мой двоюродный брат, третий сын левого министра Юя, прошу вас быть снисходительными.

Охранники взглянули на Юй Ли и, кивнув, пропустили их.

— Похоже, здесь не так строго проверяют входящих? — не удержался Юй Ли.

Юй Цин кивнул:

— Если тебя ведет знакомый, то можно. Однако внутри много скрытых охранников, так что никто не сможет устроить беспорядки, поэтому на входе не так строго.

Пока они шли, Юй Ли увидел, что внутри это похоже на усадьбу, но в центре стояло здание, напоминающее ресторан, а вокруг были обычные дворы и комнаты. Из-за снега академия была довольно пустынной, почти никого не было.

— Ли, иди за мной, здесь много коридоров, не заблудись, — обернулся Юй Цин.

— Хорошо.

Юй Ли последовал за Юй Цином по извилистым коридорам, по обеим сторонам которых были

беседки, павильоны и бамбук. Если бы не холодная погода, можно было бы увидеть журавлей.

Хозяин академии, безусловно, был человеком изысканного вкуса.

Когда они проходили мимо одной из комнат, они увидели старика, одетого в лохмотья, сидящего на пороге и смотрящего на снег за окном.

Юй Ли собирался пройти мимо, но, взглянув на лицо старика, он вдруг вспомнил кое-что. Он остановился, обернулся и невольно воскликнул:

— Господин Ци?

Этот господин Ци был Ци Люи, самым известным каллиграфом современности. Его настоящее имя давно забыто, но он известен под прозвищем «Ци Люи», что означает «одна бутылка вина, один лист бумаги, одна кисть, десять тысяч лян серебра, один лян серебра, один старик». Он странный человек: если ему кто-то нравится, он напишет каллиграфию, и если человек хочет, то может дать ему один лян серебра, а если не хочет, то и не нужно, он просто подарит её. Если же ему кто-то не нравится, то даже за десять тысяч лян серебра он не напишет.

Он был страстным любителем вина и вел себя своенравно, часто одеваясь в лохмотья, так что обычные люди принимали его за бедного нищего, не зная, что он — знаменитый каллиграф Ци Люи. Юй Ли знал его, потому что в прошлой жизни, когда он искал учителя каллиграфии, первым, о ком он подумал, был Ци Люи. Но когда он пришел к нему, Ци Люи был пьян и собирался спать, решив, что Юй Ли мешает ему, и велел слуге выгнать его, несмотря на все просьбы Юй Ли. Поэтому Юй Ли пришлось обратиться к Фу Циши.

Ци Люи обернулся и увидел юношу с мягкими и красивыми чертами лица, одетого в белоснежное платье цвета лунного света, с плащом на плечах. Его глаза были широко раскрыты от удивления, и он выглядел очень мило.

Он уставился на него:

— Откуда ты меня знаешь?

Юй Ли улыбнулся:

— Конечно, я знаю тебя. Ты же тот самый старик, которого жена выгнала, поклявшись не видеть тебя до самой смерти!

У Ци Люи была любимая жена, госпожа Чжоу, но в молодости он закрутил роман, который разозлил её, и она выгнала его, поклявшись: «Не увидимся до самой смерти». Об этом мало кто знал, но в прошлой жизни Юй Ли специально изучил его биографию, чтобы стать его учеником.

— Ли, не будь грубым! — Юй Цин схватил Юй Ли за руку, давая понять, чтобы он не говорил лишнего. — Ведь в прошлый раз Юй Сюань опозорился, приняв Ци Люи за нищего, и был высмеян им.

— Эй, парень, не держи его, пусть говорит!

Ци Люи серьезно сел и спросил:

— Откуда ты знаешь, что моя жена сказала: «Не увидимся до самой смерти»?

Юй Ли похлопал Юй Цина по руке, давая понять, что всё в порядке, и, глядя на Ци Люи, с гордостью сказал:

— Я не только это знаю, но и знаю, как помочь тебе и госпоже Ци воссоединиться.

— Если это метод Ин Каошу, который учил Чжуангуна копать тоннель, то не говори, моя жена не согласится! — с презрением сказал Ци Люи.

— Конечно, нет, — покачал головой Юй Ли и улыбнулся. — Я могу рассказать тебе, но если это сработает, ты должен взять меня в ученики, хорошо?

Он наконец встретил Ци Люи и должен был воспользоваться этим шансом, чтобы стать его учеником.

Ци Люи тут же с презрением осмотрел Юй Ли и сказал:

— Малыш, ты не достоин быть моим учеником.

Юй Цин тоже почувствовал, что Юй Ли перегнул палку, и попытался сгладить ситуацию:

— Мой младший брат еще молод и не понимает, господин Ци, прошу вас не сердиться.

С этими словами он поклонился.

Юй Ли взглянул на него, а затем на Ци Люи, чувствуя легкое раздражение. Он подумал: «В прошлой жизни я не смог стать твоим учеником, а в этой жизни тоже не смогу? Что за знаменитость, я даже не хочу!»

И сказал:

— Хорошо, хорошо, тогда я не буду тебя беспокоить, продолжай быть одиноким стариком!

С этими словами он потянул Юй Цина за собой.

Ци Люи тут же вскочил:

— Подожди, подожди!

Юй Ли остановился и спросил:

— Что? Теперь я достоин быть твоим учеником?

— Ладно, ладно, всё равно ты, малыш, ничего хорошего не предложишь. Сначала скажи, а потом посмотрим, — сдался Ци Люи, но на его лице всё ещё было выражение презрения.

— Но если это сработает, ты должен взять меня в ученики. Ты должен дать письменное обещание, — вернулся Юй Ли.

— Эй, малыш, ты что, хочешь обмануть меня и получить мой автограф? — сразу насторожился Ци Люи.

— Кто стал бы обманывать тебя ради твоего автографа, — рассмеялся Юй Ли. — Я сам напишу, а ты подпишешь своё имя.

— Хорошо.

Ци Люи тут же встал и зашел в комнату.

— Ли...

Юй Цин выглядел обеспокоенным, с тревогой глядя на Юй Ли.

— Не волнуйся, брат Цин, — улыбнулся ему Юй Ли и последовал за Ци Люи в комнату.

В комнате Ци Люи были готовые кисть, чернила и бумага, поэтому он протянул кисть Юй Ли:

— Пиши!

— Хорошо.

Юй Ли взял кисть, другой рукой придерживая рукав, чтобы не запачкать его чернилами, и медленно написал договор.

Ци Люи, который сначала презирал Юй Ли, считая его недостойным быть своим учеником, был поражен, когда увидел, как Юй Ли пишет. В его почерке было пять частей стиля Янь Чжэньцина и две части стиля Фу Циши! Это было совершенно не похоже на почерк тринадцатилетнего мальчика!

Он тут же разозлился:

— Ты уже учился у Фу Циши, я не возьму тебя в ученики, «один ученик не может служить двум учителям», ты разве не слышал об этом? Ты меня не уважаешь, и твой учитель тоже разозлится!

<http://bllate.org/book/16593/1516427>